

Братья Гримм

Ученый охотник

Жил-был молодой парень. Обучился он слесарному ремеслу и говорит своему отцу, что хотелось бы ему теперь отправиться в странствие и попытать счастья.

— Что ж, — сказал отец, — я на это согласен, — и дал ему на дорогу немного денег.

И вот стал парень повсюду ходить да работу себе подыскивать. Прошло некоторое время, и ничего из слесарного ремесла у него не вышло, было оно ему не с руки; и явилось у него желанье охотничьим промыслом заняться. Повстречался ему во время странствий один охотник в зеленом камзоле и спрашивает у него, откуда он идет и куда направляется.

— Был я слесарем-подмастерьем, — отвечает ему парень, — но ремесло это мне больше не по вкусу, хочу охотничьим делом заняться: не возьмете ли меня в ученики?

— Ну, что ж, я согласен, если пойдешь со мной вместе.

И пошел молодой подмастерье с ним вместе, нанялся к нему на несколько лет и изучил охотничье ремесло. Вот порешил он заняться этим делом, и дал охотник ему в уплату одно лишь духовое ружье; но было у того ружья свойство: если из него выстрелить, то можно попасть без промаху. Отправился парень в путь-дорогу и пришел в густой, дремучий лес, из которого и за день не выбраться. Только за вечерело, он взобрался на высокое дерево, чтоб не напали на него дикие звери. К полуночи показалось ему, что вдали мерцает небольшой огонек; стал он сквозь ветки вглядываться и запомнил, где светится тот огонек. Он снял шапку и бросил ее вниз, в ту сторону, где виднелся свет, чтобы потом, когда он слезет с дерева, направиться в ту сторону, как по примете. Он спустился вниз, подошел к шапке, надел ее и пошел напрямик в ту сторону. Чем дальше он шел, тем все ярче светился огонь. Подойдя ближе, он увидел, что это огромный костер, и сидят возле него три великана, держат на вертеле быка и жарят его. Вот один из великанов и говорит:

— Надо попробовать, скоро ли мясо будет готово, — он оторвал от него кусок, собираясь сунуть его себе в рот, но охотник выстрелом из ружья выбил его у великана из рук.

— Э-э, — сказал великан, — это, видно, ветер сдул его у меня с руки, — и взял другой кусок мяса. Но только собрался он откусить его, как тотчас охотник выстрелом из ружья выбил его опять. Тогда великан ударил по уху своего соседа и крикнул:

— Что это ты у меня кусок мяса вырываешь?

— Я у тебя его не вырывал, — ответил тот, — должно быть, его сбил у тебя какой-нибудь знаменитый стрелок.

Взял великан третий кусок мяса, но удержать его в руках не смог, охотник выбил его опять. Говорят тогда великаны:

— Это, видно, хороший стрелок, если он может выбить кусок у самого рта; такой стрелок нам был бы полезен.

И они крикнули во всю глотку:

— Эй ты, знатный стрелок, поди-ка сюда! Подсаживайся к нашему костру, можешь наесться вдосталь; мы тебе ничего не сделаем. А не придешь, силой тебя притащим, и тогда ты пропал.

Подошел тогда парень к ним и говорит, что он, мол, ученый охотник; во что ни нацелится, в то и попадет без промаху. Сказали тогда великаны, что если он с ними пойдет, то будет ему хорошо. Они рассказали ему, что у лесной опушки, за рекой, находится башня, сидит в ней прекрасная королева, которую им очень бы хотелось похитить.

— Ладно, — сказал парень, — я ее быстро добуду.

А они говорят:

— Но дело это не такое простое. Там лежит маленькая собачонка, если кто подойдет близко, она тотчас начнет лаять, а только она залает, всё в королевском дворе просыпается: вот почему и не

можем мы туда попасть. Сумеешь ли ты эту собачонку уложить наповал?

— Да, — отвечал он, — это для меня плевое дело.

Сел он на кораблик, переехал реку, и когда был он у берега, подбежала собачонка, хотела было залаять, но охотник взял свое духовое ружье и застрелил ее наповал.

Увидали это великаны, обрадовались и подумали, что теперь уж они наверное получают королевну. Но охотник решил сначала посмотреть, как с делом управиться, и сказал, чтоб великаны оставались на том берегу, пока он их не позовет.

Вот отправился он в замок, и была там мертвая тишина, все кругом спало. Открыл он первую комнату, видит — висит на стене сабля, вся из чистого серебра сделана, и на ней золотая звезда и королевское имя написано; и лежит тут же на столе запечатанное сургучом письмо. Распечатал он его, и было в нем написано, что кто эту саблю возьмет, тот сможет убить всякого, кто к нему подойдет. Снял он со стены саблю, повесил ее себе через плечо и пошел дальше.

Вошел он в ту комнату, где лежала спящая королевна; а была она такая прекрасная, что он остановился как вкопанный и стал, затаив дыхание, ее разглядывать. И подумалось ему: «Как могу я отдать невинную девушку в руки диких великанов, замысливших злое?» Он огляделся и увидел, что стоят под кроватью туфли, и на правой вышито имя ее отца со звездой, а на левой — ее имя, тоже со звездой. И был на девушке большой шелковый, шитый золотом шейный платок; на правой его стороне было имя ее отца, а на левой — ее имя, и всё золотыми литерами вышито. Взял охотник ножницы, отрезал от платка правый краешек и спрятал его к себе в сумку; взял затем туфлю с правой ноги и тоже спрятал ее в сумку. А девушка продолжала спать, вся закутанная в рубашку; отрезал он кусочек от ее рубашки и тоже спрятал; но сделал он все это, к ней не прикасаясь. Потом он вышел, оставив ее спокойно спать.

Когда он подошел опять к воротам, то стояли великаны по-прежнему, дожидаясь его и думая, что он принесет им королевну. Но охотник им крикнул, чтоб они подошли, что девушка, дескать, в его власти, да дверь в воротах он открыть не в силах, но есть, мол, там дыра, через которую они могут пролезть. Подошел первый великан совсем уже вплотную, обмотал тогда охотник вокруг руки его волосы, втащил голову великана в дыру и отрубил ее одним ударом сабли, а потом втащил и его самого. Подозвал он затем второго, тоже отрубил ему голову, наконец, отрубил голову третьему и обрадовался, что освободил прекрасную девушку от ее врагов; потом он вырезал великанам языки и спрятал их в сумку. И подумал: «Пойду я теперь домой к своему отцу, покажу ему, что успел я сделать за это время; а потом снова начну странствовать по свету, и будет мне наверняка счастье, которое мне пошлет господь».

Вот просыпается в замке король и видит: лежат три великана убитые. Пошел он тогда в опочивальню к своей дочери, разбудил ее и спрашивает, кто это был такой, что великанов уничтожил.

А она говорит:

— Милый отец, я не знаю, я крепко спала.

Встала она, хотела было надеть туфли, а правой-то и нету; глянула на платок, а он порезан и правого краешка не хватает; посмотрела она на рубашку, видит — вырезан из нее кусочек. Созвал король всех своих придворных, солдат и прочую челядь и спрашивает, кто освободил его дочь и убил великанов. А был у короля военачальник. Был он одноглазый и уродливый, и говорит, что это, мол, он сделал. Сказал тогда старый король, что если он совершил такой подвиг, то пускай, мол, и женится на его дочери. А девушка говорит:

— Милый отец мой, чем идти мне за него замуж, уж лучше мне по миру идти, хоть на самый край света.

Сказал старый король, что если она замуж за него не хочет, то должна снять с себя королевское

платье, надеть крестьянскую одежду и уйти отсюда; должна она тогда отправиться к горшечнику и приняться за торговлю глиняной посудой. Вот сняла она с себя королевское платье, пошла к горшечнику, набрала у него в долг разного гончарного товару и пообещала ему, если к вечеру его распродаст, уплатить за него деньги. И велел король, чтобы села она на углу с этим товаром и начала бы его продавать. Потом он заказал несколько крестьянских телег и сказал, чтобы, едучи мимо, наехали они на глиняную посуду и чтоб остались от нее одни только черепки. Только королева выставила на улице свой товар, наехали телеги и побили весь товар на кусочки.

Заплакала королева и говорит:

— Ах, господи, как же я теперь уплачу горшечнику?

А король хотел этим заставить ее выйти замуж за военачальника, но вместо того пошла она опять к горшечнику, спросила его, не согласится ли он дать ей еще в долг гончарного товару. Горшечник ответил «нет», пускай, мол, сначала заплатит ему за прежний. Пошла она к своему отцу, начала плакать и причитать и сказала, что хочет уйти странствовать по свету.

А король ей говорит:

— Я велю выстроить для тебя в лесу домик, там будешь ты жить всю свою жизнь и стряпать для всех прохожих людей, но денег за это брать ты не смей.

Вот построили ей домик, привесили на дверях вывеску, и было на ней написано: «Нынче задаром, а завтра за деньги».

Жила королева там долгое время, и разошлась по всему свету молва, что живет, мол, в лесу девушка, даром готовит еду и что так и написано на дверях на вывеске. Услыхал о том и охотник и подумал: «Это дело для меня подходящее; ведь я беден и денег у меня нету». Взял он свое духовое ружье и сумку, в которой было спрятано все, что забрал он тогда из замка в знак доказательства, и отправился в лес; нашел он там домик с вывеской: «Нынче задаром, а завтра за деньги». Повесил себе через плечо саблю, которой отрубил головы троим великанам, вошел в домик и велел подать себе что-нибудь закусить. Увидя красивую девушку, он обрадовался, а была она и вправду писаная красавица.

Спросила она у него, откуда он и куда направляется; он сказал ей:

— Я странствую по свету.

Спросила она, откуда у него эта сабля, ведь на ней вырезано имя ее отца. А он говорит:

— А не дочь ли ты короля?

— Да, — отвечала она.

— Этой саблей, — сказал он, — я отрубил головы троим великанам, — и он достал из сумки в знак доказательства их языки; потом он показал ей туфлю, кусок платка и кусок рубашки. Тут обрадовалась она очень и сказала, что он и есть тот самый, кто ее спас. И они отправились вместе к старому королю и привели его в лес; повела она короля к себе в горницу и сказала ему, что вот этот, мол, охотник и спас ее от великанов. Как увидел король все знаки доказательства, он уж сомневаться в этом не мог, и сказал, что ему радостно знать, как все это случилось, и что теперь может охотник на ней жениться; и девушка обрадовалась этому от всего сердца. Потом они переодели его, будто он знатный иноземный вельможа, и велел король устроить свадебный пир. Когда гости стали садиться за стол, военачальника посадили по левую руку от королевы, а охотника по правую; и военачальник подумал, что это, должно быть, явился в гости какой-то иноземный вельможа. Вот поели они, попили, и говорит тогда старый король военачальнику, что он загадает ему загадку, которую тот должен разгадать:

— Если кто говорит, что будто убил трех великанов, но, будучи спрошен, где ж их языки, ответит, что у тех великанов языков во рту не было, то как это понять?

Военачальник ответил:

— Значит, что их вовсе и не было.

— Нет, — сказал король, — у каждой живой твари язык имеется..

Стал он спрашивать его дальше: а чего, мол, заслуживает тот, кто стал бы ему перечить?

Ответил военачальник:

— Надо того изрубить на куски.

И сказал король, что он сам себе вынес приговор, — и посадили военачальника в темницу, четвертовали его, а королевну выдали замуж за охотника. После того привез охотник в замок своих отца и мать, и стали они жить счастливо и радостно у своего сына; а после смерти старого короля получил охотник все королевство.